

Моя Данилиха

В середине тридцатых годов прошлого века мои родители построили собственный дом на окраине города Перми на Плоском посёлке не далеко от речки Данилихи. На этом посёлке было около десятка двухэтажных домов, в которых жили в основном рабочие завода имени Дзержинского и водников (Камского речного пароходства).

С пуском авиационного завода №19 ,теперь это «Моторостроитель»,. увеличился приток рабочей силы из сельской местности. Не каждому доставалось жильё в бараке, да и жить там было не очень удобно. Быстро застроилось картофельное поле между речкой Данилихой и железной дорогой частными домами. Этот посёлок называли Плоским. Стали строить частные дома и за Железной дорогой. Там появился Новый Плоский посёлок

Не далеко от проходных нового завода строили двух и четырёхэтажные кирпичные и шлакоблочные дома для рабочих и служащих , но в основном людей размещали в деревянных одноэтажных бараках с туалетами на улице. Дальше бараков. ближе к речке Данилихе располагался большой конный парк – основной транспорт авиационного завода. За конным парком тоже разрешили строить частные дома. Так на высокой горе, с которой было видно фермы железнодорожного моста через каму, возник посёлок Чкаловский. Склоны этой горы были покрыты лесом.

На другой горе, отделённой от Чкаловского другим ручьём впадающим в Данилиху, строили деревянные двухэтажные бараки. Строили их заключённые, которых пригоняли из зоны расположенной около деревни Ераничи. Построили там и одно большое здание – школу №42. Во время войны в ней был госпиталь. Посёлок этот сначала называли Курочкин, а потом он стал Громовским.

Недалеко от проходных завода у истока ручейка, впадающего в Данилиху был разбит заводской парк культуры и отдыха. Там постоянно работал кинотеатр, а летом Были танцы под заводской духовой оркестр. Ещё летом работал ресторан,, бильярдная, библиотека, а в логу окружённый лесом работал

театр на открытом воздухе. Ещё в парке были качели в виде лодок и аттракцион «летающие люди».. Не забыли и о детях. В парке работала специальная детская площадка, где можно было покататься на велосипеде, педальном автомобиле или роликовых коньках.

К сожалению во время войны многое в парке бездействовало и разрушилось. Поздней на месте этого парка построили поликлинику.

С речкой Данилихой я познакомился в самом раннем детстве. Мне купили красивые сандалии, на которых были нарисованы уточки. В этих новеньких сандалях я увязался за сестрой, которая пошла за водой на ключик, расположенный на другом берегу речки. Вместо мостика через речку лежала не широкая доска. Сестра спокойно прошла по доске. Я тоже последовал за ней, но глянул на журчащую по галькам воду и , потеряв равновесие , спрыгнул в воду.

Всё бы ничего, но сестра принялась меня ругать за новые сандалии, и я заревел. Только дома меня успокоила мама.

– Так это утки захотели плавать и стащили тебя в воду, объяснила она.

Когда я не много подрос, мы с ребятами стали ловить в речке рыбу. Нет не удочкой, а обычной корзиной. Подводили корзину под берег, ботали там ногой и, резко повернув, вынимали корзину из воды. Мы очень радовались, когда попадали вьюны или пескари. Рыбёшек относили домой и кормили нашего кота. Скоро сообразительный кот стал сопровождать нас на рыбалку.

Вода в речке была чистая. На перекатах было много красивых галек. Женщины выбирали места поглубже и полоскали в ней бельё.

Где же начинается наша Данилиха?

Честно признаюсь, что я не был у истока этой речки , но знаю, что она начинается не далеко от станции Бахаревка и течёт вдоль железной дороги. Вернее будет сказать, что железную дорогу построили в долине нашей речки. С павой стороны прорезая крутой берег в неё впадает более пяти притоков и много ключей. Мне кажется все притоки не имеют названий, кроме речки Пермьки. Сейчас эту речку почти никто не знает. Начиналась она когда-то в районе сквера Уральских добровольцев и протекала в виде канавы по улице

Коммунистической (Петропавловской). Только около улицы Хохрякова она была похожа на небольшой ручей. Впадала в Данилиху она недалеко от завода имени Дзержинского, а точнее перед Горнозаводской железной дорогой. Сейчас Пермь упрятана в трубу. Слевого берега впадает только два ручья. Один впадает около улицы Плеханова, а начало своё он брал из ключа около улицы Стахановской. В Новой деревне этот ручей пополнял ещё ключ. Там даже была улица Ключевая. Второй ручей начинался за Светлым посёлком у Черняевского леса. Он протекал под железной дорогой рядом с аркой с улицы Ленина к ДКЖ и метрах в двадцати от арки впадал в Данилиху. Так близко она подходит к железной дороге.

Хочется рассказать о ключах в бассейне Данилихи.

В конце тридцатых годов на Старом Плоском посёлке напротив улицы Щёрса неожиданно оборудовали хороший ключ. Там даже никакого родничка не было и вдруг такая мощная струя. У ключа даже построили мойку. После войны вдруг воды в ключе не стало. Кто-то сказал, что перекрыли. Как можно перекрыть ключ? Я всё понял спустя лет пять, когда стал работать на авиационном заводе.

Если спуститься к Данилихе от стаматклиники, которая расположена на улице Елькина, то слева у мостика вас ожидает хороший ключ. Когда-то тут тоже была мойка. Лет пять назад, а может уже десять, недалеко от ключа стоял маленький кирпичный домик старинной кладки. Это была водокачка. Отсюда качали воду на гору и прямо через то место, где стоит стаматклиника её гнали в областную больницу. Раньше она называлась Александровской. Излишки воды сливались в этот самый ключ. Возможно, это был первый водопровод в Перми. Потребность воды с годами увеличивалась, и одного источника не стало хватать. Километрах в двух в лесу на притоке Данилихи нашли мощный родник с чистой водой. На месте родника построили временный деревянный домик и протянули двухкилометровый водопровод до кирпичной водокачки. В будущем этот источник оказался на территории заводского парка. Рядом с ним была детская площадка, а над ним кинотеатр. Трубы, вероятно чугунные, снаружи были покрыты деревом скорей всего лиственницей. Как-то весенним половодьем в одном месте вымыло бревно. Мы, мальчишки, жгли костёр и лопатой

хотели отделить от бревна потрескавшуюся древесину, но лопата ударилась о металл. Нас очень удивило «железное дерево». Со временем областную больницу подключили к городскому водопроводу и разрешили сделать врезку напротив улицы Щёрса. Но после войны стали больше уделять внимания здоровью рабочих и на авиационном заводе начали делать газировную воду для горячих цехов. Лучшей воды, чем вода из родника в заводском парке было не найти. Вот и перекрыли трубу, по которой текла вода в кирпичный домик.

На всех притоках Данилихи были родники большие и маленькие. Многие уже давно засыпаны. В конце Старого Плоского посёлка на правом берегу речки ещё недавно бил сильный ключ, но по этому месту прошла трасса «Стаханова-Чкалова» и что осталось от этого ключа я не знаю.

На холмах по правому берегу Данилихи повсеместно были хвойные деревья, а на одном из притоков была красивая липовая рощица. Весной среди деревьев белели подснежники а летом можно было найти лужайки с земляникой.

До войны на Данилихе пасли городское стадо коров. Город наполовину состоял из деревянных частных домов с дворовыми постройками, где держали разную живность. Транспорт в городе в основном был гужевой. На Казанском тракте, теперь это Шоссе Космонавтов ,у Данилихи было полдесяток кузниц а на улице Центральной,сейчас Мильчакова, не далеко от тракта была по тем временам большая ветеринарная лечебница.

Перед войной на улице Центральной, где сейчас стоят три одинаковые тринадцатизэтажные коробки, загородили территорию высоким забором с вышками и часовыми. Это построили колонию. Напротив колонии появилась автоколонна, которая развозила заключённых по стройкам города. Каждые полчаса над посёлком раздавался перезвон часовых. Они ударяли в подвешенный кусок рельса, сообщая о том, что не спят.

Перед войной через Данилиху со Старого Плоского посёлка был построен хороший пешеходный мост и лестница в высокую гору на Чкаловский посёлок. На лестнице было несколько площадок со скамьями для отдыха. Мост в войну снесло половодьем, а лестницу постепенно разломали на дрова. Несколько лет люди переходили речку по одной дощечке или ,кем-то положенному рельсу.

В начале войны на берегах Данилихи обучали молодых солдат. Они занимались тактикой, копали разные окопы, траншеи и даже стреляли. Потом, когда всю долину речки и крутые склоны холмов раскопали для посадки картофеля, занятия с солдатами перевели в другое место. Жители посёлков, прилегающих к Данилихе, кормили своих коров и коз только по дорожкам, межам да у самой речки. Деревья на холмах почти все вырубили на дрова.

До пятидесятых годов одна из самых длинных улиц Перми, улица Куйбышева, была в несколько раз короче.

Повстречавшись с улицей Революции у стадиона «Динамо «она отклонялась направо, проходила мимо гостиницы «Спортивная», только с тыльной стороны, пересекала улицу Гражданскую (сейчас Механошина), Камчатовскую и, перешагнув небольшой ложок, выходила на Данилихинский простор. Последним строением на улице Куйбышева с правой стороны был одноэтажный барак, в котором размещалось спортивное общество «Спартак». В широком сухом логу, по центру которого вела дорога с улицы Куйбышева мимо ключа через Данилиху на Старый Плоский посёлок, каждую зиму из снега сооружался большой трамплин. Тут совершали свои первые полёты летающие лыжники Перми. Сейчас этот лог наполовину завален строительным мусором. Вдоль речки прокладывалась отмеченная цветными флажками лыжня, на которой проводились различные соревнования.

После войны все берега и холмы возвышающиеся над Данилихой были отданы под мичуринские сады. Сады – это хорошо, но безобразные заборы и убогие будочки на участках не очень украшали долину речки.

В конце сороковых годов про улицу Центральную ходил такой анекдот: - «Приехал на Вторую Пермь человек, который ни разу не бывал в нашем городе, сел в такси и сказал чтоб его отвезли на центральную улицу. Таксист привёз его на Старый Плоский посёлок и, проехав колонию, остановился.

– Дальше не проехать, - сказал он.

– Ты куда меня привёз? – возмутился пассажир.

– Как просил, на улицу Центральную, вон читай, - ответил водитель и показал на угол ближайшего частного дома.

– Мне нужен центр города, а не эта грязюка, - возмутился пассажир.»

Возможно, из-за таких недоразумений сменили название улицы.

Похоже, что на Данилихе когда-то был большой пруд, потому, что в излучине речки у Чкаловской горы были большие залежи чернозёма. Его вывозили много лет, и в результате образовалось небольшое озеро. Мы запускали на нём кораблики, а по берегам собирали цветы калужницы. Там же среди чернозёма попадали прослойки известкового туфа. Татары, которых было немало на Плоском посёлке, промывали туф и получали дресву. Этой дресвой они драили некрашенные полы. Потом озеро осушили мичуринцы.

Когда я был ещё совсем маленьким, ребята с нашего посёлка, среди которых был мой брат, запрудили на Данилихе пруд и стали купаться. На готовый пруд пришли ребята с Курочкина и захотели тоже искупаться, но их прогнали. На следующее утро пруд был спущен. Опять пришлось не мало потрудиться, , чтоб восстановить пруд. Ночью плотина снова была разрушена. Началась великая жестокая война между двумя посёлками, которая продолжалась много лет.

Потом был пруд выше улицы Центральной. Его, помоему, разрушило весеннее половодье.

На авиационном заводе, который уже носил имя Сталина, потребовался гравий для строительства, кажется, испытательных установок. На одном из холмов около Данилихи в конце Плоского посёлка начали добычу гравия, но в нём оказалось слишком много глины. Чтоб решить эту проблему на речке соорудили два пруда из которых качали воду на гору, где рядом с карьером работала специальная мойка гравия. Чистый гравий увозили на вагонетках на завод, а глинистая вода стекала в речку ниже прудов и уносилась в Каму. В прудах купались и даже тонули, а вот полоскать бельё в речке стало нельзя, хорошо, что в это время уже была построена мойка напротив улицы Щёрса.

Оказалось, глина не так страшно. В приток Данилихи, который начинался недалеко от испытательного цеха с завода вывели трубу и стали сливать технические отходы. Когда перестали мыть гравий, по поверхности воды поплыли радужные

разводы. Зимой речка перестала замерзать. Я в то время занимался в геологическом кружке, и на перекатах, уже загаженной речки, ещё собирал очень красивые гальки, состоящие из парфирита, яшмы и других горных пород. Но вот по речке поплыли целые ошметки мазута. Говорят, что виновником этого был завод смазок.

Многие годы ТЭЦ-6 работала на угле. Зола от угля грузили в вагоны и куда-то увозили. Но вот кому-то в голову пришла идея: смывать золу водой. В логу, куда уже сливались заводские отходы, соорудили отстойник и стали сливать туда зольную воду. За несколько лет отстойник заполнился, и зола, беспрепятственно, потекла в Данилиху. В это время уже по всей Данилихинской долине были мичуринские сады. Берега речки заросли ивняком. Вот на эти заросли и стала оседать зола с мазутом. В нашем саду был песчаный бережок, но скоро на том месте образовалось вонючее болото. Двухметровый забор за десять лет замыло на половину. Вместо слова Данилиха всё чаще стали произносить вонючка. Тем не менее всё ближе к речке стали строить дома. Вернее сказать не дома, а бетонные коробки.. а ниже коробок, террасы из убогих гаражей и сплошные свалки. На таких видных местах надо строить красивые замки или дворцы со смотровыми площадками. чтоб можно было любоваться городскими далями.

Я бывший автомобилист и хорошо понимаю, что гараж должен быть как можно ближе к дому, но это не значит, что надо обезобразивать ими красивые места. На том же склоне можно построить многоэтажный гараж виде крепостной стены. Даже сто лет назад старались строить красивые здания, а мы где попало лепим эти неприглядные одноэтажные гаражи.

Ещё в юности я мечтал разбить на берегах Данилихи дендрологический парк с прудами и водопадами и очень рад, что у нынешней молодёжи есть подобные мысли. Правда городские власти на природную красоту нынче мало обращают внимания. Куда проще загнать эту вонючку в трубу и сверху отгрохать огромный супермаркет.

Я старый человек, но не теряю надежды когда-нибудь прогуляться по красивой дорожке вдоль моей любимой Данилихи.

